

IV

Открыв глаза и сделав глубокий вдох, Волер очнулся ото сна, но лишь променял один мрак на другой. Сердечко пони колотилось, глаза метались по сторонам в поисках света, но здесь, казалось, ни о чём подобном речи идти не могло. Дыхание пони участилось, и сам он начал, как слепой старик, ищущий упавшие очки, водить копытами по земле. Вокруг была трава, земля да камни, что, в принципе, и свойственно в лесу. «Но разве лес может быть таким тёмным?» – спросил сам себя единорог, и в тот же миг он вспомнил о мече и стал вдруг судорожно искать его трясущимися копытами. Но Волер меча не нашёл, зато страх настиг его в тот же миг. Пони даже расхотелось пробовать осветить округу с помощью магии, о существовании которой он только что вспомнил.

Так он и сидел. И со временем начал потихоньку успокаиваться и стал мыслить трезво. Глаза почти привыкли к темноте, но толку от этого оказалось мало: ничего такого, что могло бы пролить свет на суть дела, не было. И вот, просто не найдя иного выхода, Волер наконец-таки воспользовался магией. Вначале он зажёг лишь маленький огонёк на кончике своего рога – этого оказалось вполне достаточно, чтобы хорошо осветить самого единорога и несколько ближайших метров перед ним. Как оказалось, Волер действительно сидел на траве – это не удивляло – какой-нибудь полянки, зато другой момент поразил единорога до глубины души: всё его тело покрывало множество следов от игл, словно он недавно поспал на семье ежей. Даже смотреть на это ему было противно, и он воротил взгляд. Однако никакой боли, за исключением лёгкой чесотки (она появилась сразу же после того, как Волер увидел раны), не было.

Прошло ещё немного времени, и Волер усилил магию – теперь он мог видеть довольно-таки солидное пространство вокруг себя, однако по-прежнему понять, где находится, не получалось. А так как дальнейшее усиление света могло привести к быстрой потере магических сил, гвардейцу пришлось самому двинуться вперёд. Шёл он медленно и осторожно, иногда останавливался, чтобы всмотреться вдаль и немного послушать тишину, но пока что успехов не было. Однако через пару минут единорог обнаружил нечто, что повергло его в настоящий шок: огромная живая стена, сплетённая из сотен ядовитых вьюнов, словно яма со змеями, шелестела и шевелилась, но с места не двигалась. Нервно сглотнув, Волер посмотрел наверх и увидел, что стена не заканчивается, а лишь переходит в «потолок». «Святая Селестия, спаси меня... Что же это за место?» - произнёс Волер тихо и вдруг испугался услышать ответ. Единорог попятился назад, не отводя взгляда от зелёной стены, но сделать успел лишь пару шагов, как вдруг вьюн расступился; свет начал быстро меркнуть, хотя гвардеец и не делал ровным счётом ничего для этого. Вновь приближающаяся со всех сторон тьма напомнила пони о том мраке, в котором он ещё совсем недавно пребывал, но сделать хоть что-нибудь (хотя попытки и были), как-то противостоять этому у него не получалось. Но когда казалось, что надежды уже нет и мрак снова поглотит гвардейца, тьма вдруг остановилась, видимо, добившись своего. Но сказать, что пони это успокоило, нельзя; его дыхание по-прежнему было быстрым и глубоким, сердце судорожно колотилось, а глаза, с расширенными от страха зрачками, шустро метались из стороны в сторону. «Что это?» – крутился, пожалуй, единственный вопрос в голове единорога.

Где-то в темноте, в нескольких метрах перед единорогом, послышался громкий шелест, и пони показалось, что зелёная

стена расступилась. Но перед чем или кем – он не знал и не желал узнать. Когда же шелест притих, Волер прислушался, так как вглядываться во мрак было бессмысленно, и услышал другой звук, словно нечто приближалось к нему. Однако, что удивительно, казалось, что оно не только не шло по земле, но и не летело по воздуху. И с каждым новым метром, что сближал пони и неизвестного, дыхание существа, которое раньше сливалось с другими звуками, слышалось всё более отчетливо. А когда же нечто наконец остановилось и остальные звуки замолкли, сухое и хриплое дыхание заставило тело гвардейца содрогнуться под натиском страха. Волер смотрел в темноту, но, хотя существо и находилось рядом, не мог ничего увидеть; зато он прекрасно видел, что трава, словно в низком поклоне, прижалась к земле и замерла – гвардеец нервно сглотнул и продолжил молча стоять.

– Мы видим, вы очнулись, – сказал вдруг неизвестный громко и чётко, но, казалось, почти без эмоций. – Просим Нас извинить за некую грубость в отношении вас, посол, и вашей свиты, но вы не оставили Нам иного выхода.

– Посол? – было единственное слово, которое Волер сумел выдать из себя дрожащим голосом.

– А кто же ещё? Ведь это ваше? – спросило нечто, и в тот же миг перед гвардейцем «вырос» невысокий пьедестал (как потом выяснилось, состоял он из нескольких переплетённых корней, в виде «куриной лапы»).

На пьедестале лежал свиток – единорог сразу узнать в нём тот, что дал ему Тиш перед походом при приватном разговоре.

– Ведь он ваш? – спросило нечто, и Волер молча кивнул головой. – Мы решили подождать, пока вы очнётесь, и теперь можем прочитать послание от ваших правительниц.

Пьедестал исчез, провалился под землю, и вскоре Волер услышал, как разворачивается свиток. До гвардейца

вдруг дошло, что его судьба целиком и полностью зависит от того, что написано в этом свитке. А так как он не имел даже малейшего понятия о том, что могло понадобиться богиням от этого господина (или господ), его волнения не поддавались описанию. Делало своё гнусное дело и то, что неизвестный читал молча, так что гвардейцу ничего другого не оставалось, как просто стоять и ждать, куда решается его судьба.

Наконец неизвестный заговорил:

– Содержание вашего послания поразило Нас. Как смеете вы требовать и уж тем более приказывать Нам! – в некогда безэмоциональном голосе появились нотки гнева, и Волер попятился назад. – Как смеет вы приказывать Мне!? – вдруг неизвестный захрипел, а затем продолжил куда спокойней. – Не будь вы послом, пони, Мы бы убили вас, но для нас, посол – неприкосновенен. Да и к тому же вы должны передать ответ. – Еле-еле Волер сумел различить в разрывающихся от сердцебиения ушах звук пера. Причём пони казалось, что перо пишет вовсе не на бумаге, а нацарапывает слова прямо на его судьбе. А когда же неизвестный поставил точку и запечатал свиток, сердце Волера буквально «остановилось». Неизвестный протянул псевдопослу его же седельные сумки, который сам у него и отобрал. Волер посмотрел на стебель ядовитого вьюна, тянущегося из темноты, с непониманием и страхом, так что никаких действий не предпринял.

– Прощу прощения за наши слова, но вы, пони, такие трусы, – с презрением констатировал факт неизвестный и положил сумки на землю. – Мы смеем вас заверить, что пока вы будете находиться на тропе, никто из обитателей леса не посмеет до вас дотронуться. Но если хотите, Мы можем просто перенести вас на окраину леса?

Волер в ответ еле заметно кивнул головой, однако ещё с полминуты царила тишина.

– Ну что же, – сказал неизвестный, – ваша воля!

Волер не сразу понял смысл этих слов, но дальнейшие события говорили сами за себя. Раздался громкий гул, словно несколько могучих деревьев разом вытащили свои корни из земли; земля и сама затряслась, и пони, не смея противиться эмоциям, закрыл глаза, почему-то испугавшись скорой смерти.

Но вот прошла минута, а Волер по-прежнему был жив. Громкий шум начал притихать и отдаляться, и гвардеец наконец открыл глаза. Увиденное поразило его не меньше, чем встреча с неизвестным существом: он был на полянке, причём, как выяснилось, на той самой, где всё и произошло. От лагеря почти ничего не осталось - лишь несколько палаток, сумок да мечей были разбросаны по всей полянке. Складывалось такое впечатление, словно здесь произошла настоящая битва! Но к счастью, ни трупов пони, ни даже крови не было.

Волер присел на траву и попытался понять, что же могло случиться с группой и что произошло с ним самим. Однако это оказалось непосильной задачей для молодого гвардейца. У него получалось восстановить лишь некоторые части головоломки, но составить полную картину произошедшего пони так и не смог.

Через полчаса, когда единорог немного озяб сидеть на холодной земле, он встал и ещё раз внимательно осмотрел поляну. Правда, как и прежде, ничего особо важного для себя он не увидел, однако наконец принял решение возвращаться назад. «Ничего другого мне не остаётся. Надеюсь, что мне не повстречается какой-нибудь дикий зверь, – подумал Волер и сразу же вспомнил о словах неизвестного существа. – Он или оно, или вообще они... Почему... он так странно говорил? Да

Дискорд с ним! Сейчас не до этого. Он сказал, что пока я буду идти по тропе, меня никто не тронет? Хм, если это действительно так, то с дороги я не копытом! А если нет... Так, хватит, прочь этим мысли из головы, с меня уже на сегодня хватит пессимистических настроений! Кстати, а что сейчас: день, вечер или утро? Вроде бы светло, как днём, но верить этому лесу я больше не стану! И лучше будет поскорей убраться отсюда!» Волер осторожно направился к выходу с поляны. Как оказалось, все до одного капканы сработали, однако ни одной жертвы не было.

Покинув полянку, пони вышел на дорогу. Он сразу же обратил внимание на то, что часть дороги, ведущая в глубь леса, всего за одну ночь (именно столько времени прошло, по мнению единорога) заросла высокой травой, а другая, наоборот, была словно покошена. Волер даже не стал гадать, откуда он мог прийти, и теперь единственные волнения были связаны только с безопасностью, обещанной неизвестным существом. «Ну что же, – сказал пони и резко выдохнул, – вперёд!»

Первое время Волер шёл относительно медленно, ещё не до конца веря в собственную безопасность. Но после одного инцидента его сомнения исчезли. Дело было так: каким-то образом к гвардейцу сумел подкрасться древесный волк (всего один); причём зверь шёл столь тихо и скрытно, что, увидев его в нескольких метрах сбоку от себя, пони буквально передёрнуло. Волер замер, а волк повернул голову в его сторону. Гвардеец был фактически беспомощен (оружие ему так и не вернули), и, если бы зверь напал, единорога, скорее всего, ожидала неминуемая смерть. Однако этого не произошло. Волк просто прошёл мимо, словно не видя лёгкой добычи. Пони же поблагодарил Селестию за спасённую жизнь и теперь уж шёл куда быстрее и спокойней.

Пару раз Волер останавливался, чтобы перекусить, но надолго не задерживался на одном месте. Никаких других инцидентов, после встречи с древесным волком, не случилось. Правда, один раз немного удивила дорога, вдруг резко повернувшая налево. И хотя Волер, сколько бы ни старался, не мог припомнить никакого поворота, спорить он не стал.

Путь отнял у единорога немало сил: как физических, так и моральных. Но ближе к вечеру Волер сумел-таки выбраться из леса. Это достижение было воспринято гвардейцем на ура, и он даже позволил себе немного радостных воплей. Так приятно было покинуть этот лес и больше не видеть этих деревьев, не слышать страшных голосов зверей и, наконец, увидеть солнце (пусть и заходящее!).

Однако радость по поводу благополучного окончания лесного приключения вскоре сменилась новыми заботами и проблемами. Теперь Волеру предстояло вернуться в Кантерлот или хотя бы каким-то образом связаться с принцессами. Однако и то и то казалось ему одинаково трудными и проблематичными задачами. Попасть в Кантерлот из Понивилля (по мнению гвардейца) можно было только на поезде, а уж как связаться с принцессами, он и подавно не знал. Усугубляло ситуацию и то, что на дворе уже почти был вечер, поэтому Волер готов был распрощаться с возможностью сегодня вернуться в Кантерлот. Именно поэтому на первый план вышла иная проблема: где провести ночь? Ночевать на опушке Вечносвободного леса было и глупо, и опасно, так что пони решил попытать счастья в Понивилле. Там он планировал отыскать какую-нибудь гостиницу или же, если это не получится, попроситься переночевать у жителей городка. Второй вариант нравился единорогу куда меньше,

так как в таком случае ему пришлось бы придумать какую-нибудь правдоподобную историю о том, как он вдруг оказался в Понивилле (рассказывать о своей миссии он не мог и решил это ещё в лесу).

К счастью, до города оказалось копытом подать – первый дом был всего в паре сотен метров от того места, где гвардеец выбрался из леса. Однако, как вскоре выяснилось, дом был один, вокруг него оказалось всего несколько нежилых построек да и только! Так что радость пришлось отложить. Но Волер всё-таки решил постучать и в эту дверь. «Если ничего не получится, можно будет хотя бы про город узнать: в каком он направлении и есть ли там какая-нибудь гостиница?» - рассуждал пони по пути.

Чтобы подойти к дому, пони пришлось пересечь крохотную речонку (больше похожую на ручей), через которую, однако, тянулся небольшой мостик. Волер сразу же подметил, что здесь на удивление водится очень много разной живности; причём зачастую то были не просто какие-то домашние животные (кошки и собаки), а настоящие дикие звери (полевые мыши). Стоит также отметить, что и сам дом был похож на какое-то дерево; особенно сильно выделялась крыша постройки, больше смахивающая на крону какого-то дерева, в котором свили свои гнёзда птицы. «Интересно, кто же может жить в таком доме, в окружении такого... таких животных? Они и не бояться меня вовсе, словно домашние. Хотя вот некоторых из них у меня язык не поворачивается назвать домашними!.. Что-то сразу лес вспомнился, брр!» - подумал Волер, и его моментально бросило в дрожь.

В доме горел свет, так что Волер не стал сомневаться и постучал в дверь. В доме сразу же поднялся

какой-то звериный галдёж, который, однако, быстро прекратился. А вскоре из-за двери раздался чей-то неуверенный женский голос:

– Кто там?

– Прошу прощения за беспокойство в столь поздний час, но вы не могли бы мне помочь?

– Как именно?

– Понимаете, я, как бы это правильно сказать, немного заблудился и случайно набрёл на ваш город, вернее, – усмехнулся пони, – даже ещё набрёл, только набредаю... В общем, я хотел бы переночевать где-нибудь в Понивилле, но я, кажется, даже точно не знаю в какую сторону мне надо идти, да и есть ли в городе вообще какая-нибудь гостиница?

Дверь отворилась, и на пороге появилась молодая пегаска с шёрсткой жёлтого цвета, длинной нежно-розовой гривой, кютимаркой которой являлось изображение трёх бабочек. Пони посмотрела на нежданного гостя бирюзовыми глазами, явно чем-то слегка напуганная или встревоженная.

– Здравствуйте, – сказал Волер с улыбкой.

– Вы стражник?

– Ну да, разве по форме не видно? – хотя Волер говорил спокойно и непринуждённо, пегаска, казалось, по-прежнему была взволнованна. «Что это с ней?» – недоумевал гвардеец.

– С вами всё в порядке? Вас случайно не моя ли форма смутила?

– Нет, – робко ответила она. – Просто я не ожидала... не думала увидеть королевского стражника у себя дома.

– Ох, если вас это успокоит, то сейчас я не при исполнении и просто хочу вернуться домой в Кантерлот. – Пегаска заметно приободрилась, а единорог продолжил: – Но так как сделать это сегодня у меня, скорей всего, не получится, мне придётся переночевать где-нибудь в Понивилле. Ведь в Понивилле есть гостиница?

- Да, конечно же.
- Тогда вы можете мне как-то рассказать о том, как мне до неё добраться? И... А вас как зовут?
- Флаттершай, – ответила пегаска очень тихо.
- Как, простите?
- Флаттершай.
- Флаттершай? Уж не та ли самая Флаттершай – носительница элементов гармонии?

Кобылка тут же залилась краской и смущённо опустила взгляд, проводя одним копытцем по другому. Волер сразу вспомнил тот витраж в замке, на котором были изображены шесть пони, носительницы элементов гармонии и поверженная Найтмэр Мун. Теперь и сам он почувствовал себя как-то неловко.

– Я даже не думал, – говорил гвардеец растеряно, – что смогу встретить здесь кого-нибудь вроде вас. Нет, я, конечно, знал, что вы и остальные носительницы элементов гармонии живёте здесь, в Понивилле, но... блин, ну встретить... это просто нечто!

На некоторое время воцарилась неловкая пауза, когда один не знал, что сказать, а другая просто не решалась заговорить первой.

- Ну так где, говорите, эта гостиница? – спросил Волер, вернувшись к изначальной теме разговора.
- Сейчас... как бы это вам так показать, – призадумалась Флаттершай.
- Вы можете просто сказать мне название гостиницы, а я уж сам как-нибудь её отыщу.
- Гарцующий пони.
- Ага, спасибо, – поблагодарил Волер и уже, казалось, сделал шаг, как вдруг кое о чём вспомнил: – А в какой стороне будет город? А-то ещё заблужусь ненароком.

– Идите по дороге – она приведёт вас в Понивилль, – с улыбкой ответила Флаттершай.

И вот, на такой дружественной ноте пони и разошлись: Флаттершай вернулась к себе домой, а Волер отправился в Понивилль на поиски гостиницы.

Встреча с одной из носительниц элементов гармонии для молодого гвардейца стала приятной неожиданностью. История о шести подругах, чья дружба помогла им отыскать утраченные элементы гармонии, победить Найтмэр Мун и вернуть Эквестрии её принцессу ночи, была для Волера не просто каким-то важным событием, а служила настоящим примером! Некоторые скептики иногда даже упрекали его за чрезмерный, по их мнению, «фанатизм», но сам он был уверен, что ничего такого у него нету и что им просто нужно с большим уважением относиться к героям своей страны! Но те лишь отмахивались копытами, продолжая твердить своё.

В город гвардеец вошёл уже после наступления сумерек. Небольшие двухэтажные дома с соломенными крышами, низкими заборами, резными ставнями и с горящими окнами способствовали появлению у Волера ощущения некой большой деревушки с присущим для неё спокойствием и безмятежностью. Воздух стал заметно холоднее, хотя тёплый ветер и не позволял замёрзнуть; цветы в прекрасных клумбах понивилльцев закрыли свои пёстрые бутоны и отправились на боковую; пони и самих-то на улицах почти уж не было – лишь несколько горожан повстречались Волеру по пути. И от одной из пони (земнопони розового цвета с ярко-зелёной гривой) он наконец-таки узнал, где находится гостиница «Гарцующий пони». Как оказалось, гостиница располагалась у центра города, так что гвардейцу ещё пришлось немного пройтись на своих четырёх.

Когда пони достиг своей цели, он уже еле держался на копытах и ему ужасно хотелось спать.

В роли гостиницы выступило относительно большое, но всё же двухэтажное здание. Охранник (старый пёс), учуяв незнакомца, хрипло зарычал, но пони, как не обращал внимания на внешний облик гостиницы, так и проигнорировал недовольство пса. Пёс, как выяснилось, пугал лишь для вида, и, когда пони проходил мимо, он вернулся в свою конуру.

Войдя, Волер сразу же узнал, есть ли свободные номера, и, как оказалось, их было предостаточно. Это удивляло, так как на первом этаже, где был трактир, стоял настоящий гул, сотканный из десятков весёлых и слегка поддатых голосов. «Сейчас бы пропустить кружку другую! Но спать куда больше хочется, да и бит у меня осталось не так уж и много, а мне ещё и на поезд деньги нужны... так, глядишь, и весь служебный запас израсходую. Ну и Дискорд с ним!» – с этими мыслями Волер направился в свой номер.

С трудом поднявшись по лестнице и отыскав нужную дверь, пони буквально ввалился в номер, и, не включая света, он, даже толком не сумев снять свою форму, завалился на кровать и вскоре заснул.